



Лука Кайоли и Сирил Колло

ЛАМИН ЯМАЛЬ

РОЖДЕНИЕ
ЗВЕЗДЫ

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

304	6
Календарь с пересекающимися судьбами	12
«Ла Торрета»	22
«Сине-гранатовые»	34
«Ла Масия»	48
Всего 15 лет	58
«Красная фурия»	70
Звезда родилась	82
Рекорд за рекордом	94
Аплодисменты на «Бернабеу»	106
«Подожди, а сколько тебе лет?»	116
102 километра в час	128
Лучший подарок	140
Жаркое лето	152
Счастливые номера	162
Три награды подряд	174
«Продолжай танцевать, гений!»	186
Блондин	196
Зверь	204
Взлеты и падения	212
Совершеннолетний	222
10-й номер	228

304

Пять мальчиков разговаривают, сидя на скамейке на площади Жоана XXIII в Рокафонде.

— Можно задать вам пару вопросов?

— Да, конечно. А о чем? — спросил один из них, с кудрявыми волосами и бодрым взглядом.

— Угадай...

— О Ламине Ямале?

— Бинго.

— Что я думаю о Ламине? Он звезда, он из Рокафонды, нашего района, и он играет за «Барселону», мою любимую команду. Я играю за «Унион Депортива Молинос» на той же позиции, что и он, — полузащитник, хотя Ламин — больше фланговый игрок. Однажды я смог с ним сфотографироваться, — ответил Марван. Ему 17 лет, он на год младше Ламина Ямаля, учится в старших классах¹. Когда вырастет, хочет стать футболистом или полицейским.

— Ламин — выдающийся игрок. Меня впечатляет его дриблинг, видение поля, безупречная реализация моментов, его голы, но больше всего меня поражает его уверенность в себе и самообладание, хотя ему всего 18 лет. Это невероятно: он играет против тридцатилетних, которые выиграла все, которые играют на очень высоком уровне, обладают огромным опытом, а он так спокоен, будто

¹ Bachillerato — предвуниверситетский цикл в Испании (для учеников 16–18 лет), соответствующий программе старшей школы в России.

играет в товарищеском матче, — поделился Акаран, семнадцатилетний учащийся старших классов и центральный защитник «Ювентуса» (Матаро).

— Ламина можно сравнить только с одним игроком — с Месси, — заявил Марван.

— Я рад видеть, как Ламин, местный парень, добивается успеха. Это доказывает, что можно преуспеть в жизни, даже если ты родом из этого района, о котором многие плохо говорят, — сказал семнадцатилетний Дамиан, ученик старших классов, мечтающий стать певцом. Его родители — с севера Испании.

Шестнадцатилетний Мохамед хочет стать учителем истории, когда вырастет. Он играет на позиции вингера или полузащитника за «Ювентус» (Матаро) — один из футбольных клубов города.

— Я знаю Ламина, — сказал он, — потому что видел его в этом районе с друзьями. Он раньше здесь жил. — Мохамед указал на одно из красочных зданий, выходящих окнами на площадь. — Ламин — образец для подражания. Он представляет наш район и в каком-то смысле всех нас. Когда он празднует гол, показывая пальцами цифру 304 — последние три цифры почтового индекса Рокафонды (08304), района в Матаро, — он выражает свою благодарность городу, который благодаря ему теперь известен повсюду. Это важно для скромного района, где живут хорошие, гостеприимные люди.

— У нас есть много талантов, не только в футболе. Но футбол здесь — это то, ради чего люди живут, — добавил Марван.

— Правда, когда люди говорят о Рокафонде, они всегда говорят о бедности и преступности. Да, преступность там есть, но ее масштабы сильно преувеличивают.

Неправда, что это опасный район или пристанище преступников, как говорят по телевизору, – отметил Ваэль, которому тоже 16 лет и который также играет в футбол на любительском уровне.

**Я РАД ВИДЕТЬ, КАК ЛАМИН, МЕСТНЫЙ
ПАРЕНЬ, ДОБИВАЕТСЯ УСПЕХА.
ЭТО ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО МОЖНО
ПРЕУСПЕТЬ В ЖИЗНИ, ДАЖЕ ЕСЛИ
ТЫ РОДОМ ИЗ ЭТОГО РАЙОНА,
О КОТОРОМ МНОГИЕ ПЛОХО ГОВОРЯТ.**

**Дамиан,
житель Рокафонды**

Марван, Мохамед, Ваэль и Акаран родились в Испании в марокканских семьях. Все четверо гордятся тем, что такой же парень, как они, марокканского и экваториально-гвинейского происхождения, не забывает свои корни и всегда говорит о том, что он сын иммигрантов.

К пятерым мальчикам присоединился десятилетний Луай, брат Мохамеда, нападающий клуба «Унион Депортиво Сирера».

– Мне нравится Ламин, мне нравится его дриблинг, но мой кумир – Криштиану Роналду. Я болею за «Реал» Мадрид.

В любом случае он согласен со своим братом, что Ламин Ямаль «приятный человек, лучше, чем Винисиус Жуниор и Мбаппе. Он хороший человек, это видно по тому, как он ведет себя со своими партнерами по команде в сборной и в «Барселоне». А когда он приезжает в Рокафонду, он всегда готов сфотографироваться с теми, кто его просит».

Наступило время обеда, мальчики попрощались и пошли домой.

**РОКАФОНДЕ НУЖНО БОЛЬШЕ ТАКИХ,
КАК ЛАМИН ЯМАЛЬ, И МЕНЬШЕ
ВЫСЕЛЕНИЙ¹.**

Граффити в Рокафонде

На следующий день они снова оказались в нескольких сотнях метров от площади, в спортивном центре – «поли²» (исп. poli), как они его называют, – где Ламин провел бесчисленные часы с мячом.

Начался дождь. Газон небольшого футбольного поля, находящегося между школами и муниципальным стадионом «Сентенари», где играют ФК «Рокафонда» и ФК «Матаро», блестит, как ледовый каток. Тут и там лужи. Но 15, 20, 25 ребят (трудно сосчитать, потому что они постоянно двигаются) не обращают на это внимания. Они без колебаний бросаются на землю, чтобы сделать подкат, или поскользываются, рискуя получить травму.

Каждый пытается выполнить какой-нибудь трюк: переступ, проброс мяча между ног соперника, обманное

¹ Desahucios (пер. с испанского «выселения») – острая социальная проблема в Испании. Процедура принудительного выселения за долги по ипотеке или аренде, а также в случаях «окупас» – самозахвата пустующего (часто банковского) жилья. В лозунге, приведенном в пример, граффити противопоставляются социальный лифт и успех (в лице Ямаля) и социальный кризис и бедность (проблема выселений).

² El poli (сокр. от el polideportivo) – типичное для испанской молодежи и жителей районов сокращение длинных слов. Polideportivo – это спортивный комплекс, который есть почти в каждом районе в городах Испании. Обычно там есть футбольные поля, баскетбольные площадки, иногда также есть бассейн. – Прим. пер.

движение, футбольный фристайл, чтобы уйти в свободную зону от толпы противников или, возможно, слишком приблизившихся партнеров по команде. Трудно сказать, кто играет вместе, а кто друг против друга. Только один высокий темнокожий мужчина одет в футбольную майку. Красную, с эмблемой «Трех львов» (сборная Англии по футболу), номером 9 и фамилией Руни на спине. Остальные – в толстовках с капюшонами.

Матч оживленный, счет до конца непонятен: то ли 8:4, то ли 10:7. Игроки не могут прийти к согласию. Им придется спорить. Например, был ли этот подкат нарушением, вышел ли мяч за пределы поля, был ли гол. На маленьких красно-белых полосатых воротах нет сетки. А пенальти становится настоящим событием для толпы одноклассников, которые подбадривают игроков или предлагают чипсы другу на поле. Через некоторое время футболисты начинают расходиться; перемена закончилась, им нужно возвращаться в свои классы. В одно мгновение поле пустеет, и остается только большое граффити на дальнем конце, на стене, с надписью «Рокафонда», написанной яркими цветами. На трех белых ступеньках черной краской кто-то написал: «Рокафонде нужно больше таких, как Ламин Ямаль, и меньше выселений».

**КАЛЕНДАРЬ
С ПЕРЕСЕКА-
ЮЩИМИСЯ
СУДЬБАМИ**

Ноябрь 2007 года: второй год подряд барселонская газета «Sport» в сотрудничестве с Фондом ФК «Барселона» и ЮНИСЕФ готовит свой благотворительный календарь на 2008 год. Он будет продаваться в газетных киосках по цене 4,5 евро, и половина выручки пойдет в ЮНИСЕФ на поддержку проектов организации и защиту прав детей.

Для календаря игроки ФК «Барселона» фотографируются с детьми. В календаре на предыдущий год, который был подготовлен всего за несколько дней, фотографировались дети сотрудников газеты. Для выпуска 2008 года газета «Sport» обратилась к Фонду ФК «Барселона», который курировал социальные программы в неблагополучных районах Каталонии. Именно среди подопечных этого фонда и проводился отбор участников для фотосессии. Поэтому ЮНИСЕФ организовал благотворительную лотерею в Рокафонде, неблагополучном районе Матаро. Мунир Насрауи и Шейла Эбана зарегистрировались и вытянули выигрышный билет: призом стала фотография их маленького сына на «Камп Ноу» с игроком «Барселоны». И вот однажды, в декабре 2007 года, Шейлу и ее сына позвали в раздевалку стадиона «Барселоны».

Жоан Монфор, работавший в то время в газете «Sport», был фотографом, ответственным за эту съемку. Вместе с Ориодем Канальсом, руководителем отдела

маркетинга газеты «Sport» в то время, он подготовил место для съемки, а затем дождался игроков и детей. На фотографии для января 2008 года в календаре были изображены Лионель Месси и младенец по имени Ламин Ямаль. Аргентинец, которому в последующие годы суждено было править миром футбола, тогда был двадцатилетним юношей, еще без бороды и с длинными волосами. Он был многообещающим талантливым игроком, но пока что еще не звездой команды, которой в то время руководил Франк Райкард и в которой тогда также играли Роналдиньо, Деку и Это'о.

Монфор хотел сделать фотографию, отличающуюся от тех, что они делали раньше. Идея пришла к нему незадолго до отъезда из дома. Вместе со своей партнершей Мерсе Жоан он купал свою дочь Жану и подумал, что сможет воссоздать эту сцену для фотографии в календаре. Поэтому он загрузил в свою машину, на которой потом поехал на «Камп Ноу», синюю детскую ванночку, детскую пену для ванн, полотенца и, наконец, желтую резиновую уточку, с которой его дочь любила играть. В раздевалке стадиона он все подготовил, ожидая Месси, который должен был вернуться с тренировки.

Будущий десятый номер «Барселоны» был очень застенчивым и сдержанным, казался немного напряженным. По словам Монфора, он был больше впечатлен ребенком, чем камерой. Ему сказали, что он должен фотографироваться с детьми, но он не ожидал увидеть младенца. Он понятия не имел, как держать его, боялся причинить ему боль, ведь тогда у него еще не было троих детей, как сейчас, и он не знал, как себя вести с младенцем.

Найти подход к малышу Лео было непросто, но фотограф старался разрядить обстановку, чтобы помочь футболисту расслабиться. Важную роль в успехе фотосессии

сыграла мать Ламина, Шейла, осторожная и застенчивая, маленький Ламин, который покори́л Месси своей улыбкой, и утенок, который всех смешил. Наконец Лео, как мог, взял мальчика и купал его вместе с Шейлой. И вот получилась идеальная фотография – та, которую представлял Монфор, снимок, полный тепла, нежности и очарования. Месси в белой толстовке с закатанными до локтей рукавами, опустив руки в маленькую ванночку, позирует с улыбкой на лице. Рядом с ним, с косичками, в золотисто-черном платье, мать Ламина тоже наклоняется к своему сыну, который весь в пене и смеется.

Фотография появилась в благотворительном календаре вместе со снимками других игроков «Барселоны». Февраль – Виктор Вальдес и маленький Нико; апрель – Это’о кормит Мариано; май – Андрес Иньеста и Хави Эрнандес; июнь – Лиам смеется с Тьерри Анри; июль – Роналдиньо играет в баскетбол; октябрь – Карлес Пуйоль прыгает через скакалку; а завершают год Деку и Силвиньо.

ЮНИСЕФ отправил фотографии семьям детей, позировавших для календаря. Но эти фотографии, как и многие другие, в итоге оказались забытыми на дне какого-нибудь ящика. Даже Жоан Монфор забыл о том снимке с Месси и младенцем. Прошло 17 лет, и вот 4 июля 2024 года фотосессия Лео, Ламина и Шейлы оказалась в интернете. Отец Ламина, Мунир, опубликовал ее в своем профиле в социальных сетях с подписью: «Начало двух легенд». И фотография завирусилась. СМИ говорили о случайности, счастливом стечении обстоятельств, переплетенных судьбах, крещении чемпиона, передаче футбольного дара. Монфор выложил другие фотографии с той фотосессии, а в издании «The Athletic» (с 2022 года принадлежит «The New York Times») заявили: «В тот момент никто